

Е.В. Амелина

Тема любви в романе И.С. Тургенева «Дворянское гнездо»

В романе «Дворянское гнездо» мысли Тургенева о своенравии и капризах любви приобретают философскую направленность: он утверждает обусловленность человеческого счастья достойным исполнением нравственного долга. И мысль эта связана прежде всего с образами главных героев романа — Лаврецкого и Лизы Калитиной.

Образ Лизы Калитиной — один из самых поэтичных образов русской литературы, один из самых ярких художественных образов Тургенева. Героиня эта напоминает нам пушкинскую Татьяну. Как и Татьяна, она обладает добрым сердцем, тонкостью чувств, способностью к самопожертвованию, душевной цельностью. «Лиза знает, как ей думать, чувствовать и поступать во всех обстоятельствах жизни: в ней нет ни сомнений, ни колебаний...» — пишет А. Незеленов.

Поведение Лизы просто и естественно. Как и пушкинскую героиню, ее воспитывала нянюшка, простая крестьянка, Агафья Васильевна. Именно она привила девочке особое религиозное чувство, ту самую мистическую любовь, в которой раскрылись такие качества Лизы, как скромность, совестливость, терпеливость, милосердие, интерес к жизни простых людей. «Лизе и в голову не приходило, что она патриотка, но ей было по душе с русскими людьми, русский склад ума ее радовал, она, не чинясь, по целым часам беседовала со старостой материн-ского имения, когда он приезжал в город, и беседовала с ним как с ровней, без всякого барского снисхождения».

Тургенев рассказывает нам, как прошло детство героини, описывает ее занятия. Родители практически не занимались Лизой: отец «терпеть не мог... нянчиться с писклятами», да и некогда ему было, а мать, «ленивую барыню», «утомляла всякая постоянная забота». Сначала Лиза находилась «на руках гувернантки, девицы Моро из Парижа», а затем, после смерти отца, воспитанием ее занималась тетка, Марфа Тимофеевна.

Очень любила девочка и свою нянюшку, Агафью Васильевну, которая открыла ей новый, неведомый мир. Они постоянно были вместе. Ровным и мерным голосом Агафья рассказывала девочке «житие Пречистой Девы, житие отшельников, угодников Божиих, святых мучениц», рассказывала, «как жили святые в пустынях, как спасались, голод терпели и нужду». Лиза ее слушала — «и образ вездесущего, всезнающего Бога с какой-то сладкой силой втеснялся в ее душу, наполнял ее чистым, благоговейным страхом, а Христос становился ей чем-то близким, знакомым, чуть не родным».

В отличие от других детей, Лиза не любила шумных детских игр и кукол, она росла тихой, задумчивой, серьезной, глаза ее «светились тихим вниманием и добротой». «Особенно блестящими способностями, большим умом ее Бог не наградил», читала она не слишком много, но у нее обо всем были свои суждения, «шла она своей дорогой». Она любила ходить в церковь и молилась «с каким-то сдержанным и стыдливым порывом». Ко всем окружающим Лиза относилась ровно, «она любила всех и никого в особенности». «Вся проникнутая чувством долга, боязнь оскорбить кого бы то ни было, с сердцем добрым и кротким», она жила своей тихой внутренней жизнью.

Лиза много размышляла, ее суждения о людях отличались глубиной и точностью. Так она инстинктивно почувствовала, что за человек Паншин, и отказалась выходить за него замуж. Рассказывая историю Паншина, Тургенев как бы мимоходом замечает: «...в душе он был холоден и хитр, и во время самого буйного кутежа его умный, карий глаз все караулил и высматривал; этот смелый, свободный юноша никогда не мог забыть-ся и увлечься вполне».

И наоборот, Лиза полюбила Лаврецкого, почувствовав его чистую, бесхитростную душу. Судьба Федора Лаврецкого была непростой. Его отцом был дворянин, матерью —

крестьянка, которую «признали» в семье Лаврецких уже после рождения сына. Мальчик чувствовал двусмысленное положение матери в доме, видел, как ее унижает и притесняет Глафира, его тетка, к которой ничего, кроме страха, он не испытывал. Простонародное происхождение матери послужило причиной многолетней вражды между его отцом и дедом. Отец мальчика, Иван Петрович, все время жил отдельно от семьи, сначала в Петербурге, потом за границей. И только после смерти своей жены, Маланьи Сергеевны, возвратился в родной дом, чтобы заняться воспитанием Феди.

Иван Петрович стал воспитывать мальчика на европейский манер и «поселил» в его голове путаницу. Мрачная, гнетущая атмосфера в доме, надзор тетки Глафиры, постоянное давление отца, беспорядочная муштра — все это привело к тому, что Лаврецкий превратился в человека внутренне зажатого, комплексующего, который «не свободен духом, не может справиться с собой, привести к гармоническому единству богатство своего внутреннего мира».

В мироощущении героя прочно поселился западноевропейский скептицизм. И скептицизм этот затем постоянно проявляется в Лаврецком. В самой любви его к Лизе постоянно проскальзывает сомнение. «Неужели, — подумал он, — мне в тридцать пять лет нечего другого делать, как опять отдать свою душу в руки женщины?» Он сомневается в чувствах Лизы. Любовь соседствует в Лаврецком с его скепсисом, с чувством недоверия к женщинам, с чувством горечи, оставшейся после его несчастливого брака.

Лиза вносит мир и свет в «нравственный быт скептика», она пытается искоренить в душе его эгоизм, недоверие, возродить в нем исконно русские черты — смирение, милосердие. И под влиянием любви герой преображается, в чувстве Лаврецкого сливается все: и любовь к родине, и глубокое религиозное чувство, и жажда настоящего дела, деятельной, достойной жизни.

Любовь Лизы и Лаврецкого изображена Тургеневым поэтически, с особым, волнующим лиризмом. Объяснение героев происходит на фоне прекрасной майской ночи: «свет поднявшейся луны косо падал в окна; звонко трепетал чуткий воздух». Звучит чудная музыка: «сладкая, сладостная мелодия с первого звука охватывала сердце; она вся сияла, вся томилась вдохновением, счастьем, красотой, она росла и таяла; она касалась всего, что есть на земле...»

Любовь Лизы и Лаврецкого основана на внутреннем родстве душ, это любовь на всю жизнь, она сулила настоящее, прочное счастье. Сама судьба вроде бы способствует героям. Из французского журнала Лаврецкий узнает случайно о смерти жены, Варвары Павловны. Это вдохновляет его, в нем крепнет решение соединиться с Лизой. Здесь Тургенев не обнажает хода мыслей героя или внутреннего монолога. Но он описывает волнение Лаврецкого, подчеркивая значимость всего происходящего: «...он не мог спать. Он даже не вспоминал прошедшего времени; он просто глядел в свою жизнь; сердце его билось тяжело и ровно, часы летели, он и не думал о сне».

Однако известие это оказалось ложным, и Варвара Павловна с маленькой дочкой вскоре вернулась к Лаврецкому. Рухнули все его надежды, «сердце у него надрывалось», и в «голове, пустой и словно оглушенной, кружились все одни и те же мысли, темные, вздорные, злые». Лаврецкий не любит Варвару Павловну, он еще допускает возможность счастья с Лизой, но она просит его вернуться к жене.

И здесь в романе звучит мотив нравственного долга. Счастье в понимании Тургенева противопоставлено человеческому долгу. «...Жизнь не шутка и не забава, жизнь даже не наслаждение... жизнь — тяжелый труд. Отречение, отречение постоянное — вот ее тайный смысл, ее разгадка: не исполнение любимых мыслей и мечтаний, как бы они возвышенны ни были, — исполнение долга, вот о чем следует заботиться человеку; не наложив на себя цепей, железных цепей долга, не может он дойти, не падая, до конца своего поприща», — читаем мы в повести «Фауст».

Та же идея воплощается Тургеневым в «Дворянском гнезде». Больно и горько герою, и думает он, что нет у него права на «полное, истинное счастье». Ничего не сделал он для России: молодость прошла глупо и пошло, «лучшие года» растратил на развлечения, «на женскую любовь». Так же считает и Лиза. «Оглянись, кто вокруг тебя блаженствует, кто наслаждается? Вон мужик едет на косьбу; может быть он доволен своей судьбою... Что ж? Захотел ли бы ты поменяться с ним?», – убеждает она Лаврецкого. И она не может изменить своего решения: вместе с добротой и кротостью в характере Лизы были воспитаны жертвенность, суровость и непреклонность.

Лиза чувствует себя виноватой за грехи отца и воспринимает случившееся как возмездие. Именно поэтому она решает уйти в монастырь: «Такой урок не даром, – говорит она, – да я уж не в первый раз об этом думаю. Счастье ко мне не шло; даже когда у меня были надежды на счастье, сердце у меня все щемило. Я все знаю, и свои грехи, и чужие, и как папенька богатство наше нажил; я знаю все. Все это отмолить, отмолить надо... Отзывает меня что-то; тошно мне, хочется мне запереться навек». Со времени приезда Варвары Павловны Лиза считает себя не вправе разлучать ее с мужем, лишать ребенка отца. Лиза прекрасно понимает весь цинизм и фальшивость жены Лаврецкого, но решение ее остается непреклонным: «Бог их соединил, и только он может разъединить».

Мотив долга в романе звучит уже в описании судьбы Агафьи: за свою красоту, за свое право на счастье она наказывает себя, приняв крест терпения, самоунижения. Вообще, черта эта характерна для русских людей.

«В характере русского человека глубоко замечательна черта самонаказания, этого добровольного мученичества, на которое осуждает себя человек за немногие радости, испытанные им в жизни... На это покаяние осуждают себя всегда люди даровитые, претерпевшие всевозможный гнет судьбы», — писал Де-Пуле.

Однако это решение дается героине нелегко. Расставаясь с Лаврецким, Лиза безгранично страдает и чувствует себя глубоко несчастной. Вспомним, как Тургенев описывает ее состояние после приезда Варвары Павловны: «Лиза казалась спокойной... странная бесчувственность, бесчувственность осужденного нашла на нее». Марфа Тимофеевна уводит ее от гостей, сказав, что у нее болит голова. И далее: «Лиза... в изнеможении опустилась на стул», «...покраснела — и заплакала». И далее читаем: «Марфа Тимофеевна всю ночь просидела у изголовья Лизы».

Стиль Тургенева своей лаконичностью зачастую напоминает стиль Пушкина. Известно высказывание Ивана Сергеевича о том, что писатель должен быть психологом, но тайным. Такого рода «тайную психологию» Тургенева мы встречаем и в романе «Дворянское гнездо». Писатель не дает внутреннего монолога Лизы Калитиной. Ее переживания обрисованы через восприятие других персонажей или через портрет, раскрывающий впечатление окружающих. Вот какой она предстает в момент объяснения с Лаврецким. «Лиза подняла на него свои глаза. Ни горя, ни тревоги они не выражали; они казались меньше и тусклее. Лицо ее было бледно; слегка раскрытые губы тоже побледнели». При встрече с Лаврецким в монастыре она выдает свое волнение лишь дрогнувшими ресницами да нервной игрой пальцев.

«Мнимая сжатость и лаконичность языка, прелесть недомолвки, прозрачность рисунка, неизбежная неожиданность развязки — все это обдуманная и зрелая реакция на грехи молодости, на избыток красноречия в юношеских поэмах, на излишний психологический анализ “лишних людей”, на слащавую риторiku романтизма, на грубый язык “натурализма”», – писал о стиле Тургенева К. Истомин.

Эпилог романа грустен — прошло восемь лет, «опять повеяло с неба сияющим счастьем весны», но невозможно счастье для героев: Лиза постриглась в монастырь, Лаврецкий постарел, он по-прежнему одинок и несчастен. Спустя восемь лет он посещает дом Калитиных и вспоминает молодость, свои ушедшие мечты. Лаврецкий «вышел в сад,

и первое, что бросилось ему в глаза, — была та самая скамейка, на которой он некогда провел с Лизой несколько счастливых, не повторившихся мгновений; она почернела, искривилась; но он узнал ее, и душу его охватило то чувство, которому нет равного и в сладости и в горести, — чувство живой грусти об исчезнувшей молодости, о счастье, которым когда-то обладал».

Здесь вновь звучит мысль о бренности человеческой жизни, о конечности счастья, о перипетиях судьбы. Человек не рождается для счастья, но должен выполнить свою особую миссию, и в этом глубочайший трагизм человеческого существования.